

И СНОВА В ПУТЬ...

В театре г. Советска

Днем, когда нет спектакля, в театре пусто и по-домашнему буднично. Только в кабинете директора то и дело открывается дверь. В эти часы решаются дела самые прозаичные: надо послать машину за лесом — для декораций, пришли подписать путевки шоферы — ведь драматический театр г. Советска — театр на колесах, у него 40 постоянных сценических площадок! Дом культуры знаменских буланжников и клуб совхоза «Весновский», сельские сцены в Саранске, в колхозе «Искра», во многих других селах. Тысячи километров наматывают спидометры двух маленьких, тряских автобусов, вдоль и поперек исколесивших нашу область.

На непривычно темной сцене воцаряется проводками элетрик. Наверху, в буфете, сдвинуты «общепитовские» столики — идут первые репетиции новой пьесы.

Во главе образовавшегося длинного стола режиссер Яков Сергеевич Нехитров. Пока он еще студент Ленинградского института театрального искусства. Постановка драмы чешского писателя Павла Когоута «Таня любви» в Советском театре будет его дипломной работой. Сейчас репетиции только начались. Артисты читают свои роли, определяют линию поведения, психологию своих героев.

— Минуточку, Тамара Павлов-

на! — останавливает режиссер актрису Смолкину. — Попробите сказать все это более спокойно, доброжелательно, ведь вы пока только выясняете, что произошло, что вас ждет дальше...

Первую свою реплику подает Официант. И опять:

— Стоп. Давайте определим вашу задачу в данной сцене. Мне кажется, она заключается в том, чтобы хоть немножко разрядить тягостную обстановку. Внесите чуть-чуть солнышка своим появлением.

Артист не совсем согласен. Заплясывает короткая обидная беседа о том, какой он вообще этот Официант, какова его роль во всех происходящих в пьесе событиях. Наконец, общее мнение найдено. Репетиция покатилась дальше.

Содержание пьесы очень интересно. Чувствуется, как увлечены актеры значительностью, глубиной чувств, переживаний своих героев.

Пьеса Когоута отличается острой и современностью поставленных вопросов. В ней вершится суд над эгоизмом, ложью, неискренностью в любви, суд по высшим законам человеческой этики, обусловленной социалистической моралью.

В данном случае театр остался верен себе: несмотря на трудности, связанные с постоянными разъездами, с ограниченным временем на подготовку спектаклей, здесь всег-

да требовательны к выбору репертуара. На сцене, как правило, идут пьесы острые, злободневные, отмеченные высокими художественными достоинствами, и самое главное — глубоко современные. В нынешнем сезоне, например, жители сел и городов области увидели «Страницу жизни» Корнейчука, «Совесть» по известному роману Д. Павловой, спектакль по очень интересной пьесе немецкого драматурга Ганса Иффелера «Праздник фонарей». В ближайших планах — Островский. Коллектив театра осознает всю важность и ответственность задачи, которую он выполняет: своим искусством помогает идеологической работе на селе воспитывать людей, влиять на их вкусы, интересы. Этого можно добиться только спектаклями, содержательными, бытовыми в цель, точными в своих оценках.

Итак, выбор сделан удачно: спектакль, поставленный по пьесе Когоута, должен непременно найти путь к зрителям. Ведь пьеса ставит о многом задуматься, быть требовательнее к себе, внимательнее к людям. Как же лучше достичь этой цели, как добиться, чтобы не оставалось в зале равнодушных, чтобы спектакль получился по-настоящему острым и волнующим, — этим озабочены сейчас актеры и режиссер.

Одновременно идут репетиции и с другой группой актеров. Если ти-

хонько отворить дверь в зрительный зал и заглянуть, что делается там, можно увидеть второй этап репетиции — актеры, занятые в «Божественной комедии» Штока, в первый раз вышли на сцену.

О, как, оказывается, трудно найти единственно верный для данного случая жест, определить, как удобнее произнести ту или иную фразу — стоя, сидя или в движении, когда и как рассмеяться — то есть выразить все то, что уже определено, оговорено во время чтения текста. Вика Брюнская и Михаил Горшукон, исполнители ролей Первой Женщины и Адама, десятки раз повторяют несколько коротеньких фраз, снова и снова возвращаясь к исходной мизансцене.

Репетицию ведет режиссер Феликс Демьяничко. Несмотря на молодость, он требователен и терпелив. Еще и еще раз просит актеров повторить все сначала до тех пор, пока не добьется правды и естественности.

Настоящая за тем, как тщательно, кропотливо трудятся актеры и режиссер, как скуповулезно, но жалее времени и сил отработывают они каждое движение, трудно забыть, в каких напряженных условиях они работают. Сегодня, как и всегда, каждому предстоит играть.

И не здесь, в Советске, а где-нибудь за сотню километров. Может быть, в плохо протопленном клубе, на несудобной маленькой сцене... Но, как всегда, не будет никаких скидок на «выездной» спектакль. Пусть люди в зале сидят в пальто, если потребуются по ходу действия, актриса выйдет на сцену в сарафане. И таким же тщательным, как всегда, будет грим. И так же станет волноваться режиссер Феликс Демьяничко, который считает своим долгом выежать с актерами на каждый спектакль, хотя этого не требуется от него ни по каким самым строгим уставам.

У Советского театра артисты постоянные, по числу их невелико. Если показала в колхозе пьесу, второй раз привезти ее уже нельзя. А люди идут приезда театра. Значит, нужны новые и новые спектакли. Теперь представлять себе, как нелегко быстро выдавать нагора премьеры, если в труппе всего 24 человека! На каждого актера падает огромная нагрузка. Времени, отведенного на репетиции, зачастую не хватает. Тогда приходится встречаться ночью, после спектакля, или рано утром... Да, только подлинный энтузиазм и горячая любовь к искусству позволяют в таких условиях совмещать с огромной нагрузкой серьезное, требова-

тельное отношение к своей работе.

И вот мы смотрим спектакль. Феликс Демьяничко — молодой, способный режиссер. Но порой ему недостает жизненного и профессионального опыта. Это особенно сказалось в поставленном им спектакле «Праздник фонарей». Несмотря на злободневность, острое политическое звучание, он, кажется нам, страдает рядом существенных режиссерских просчетов.

Основной конфликт пьесы, заключающийся в противопоставлении двух поколений — тех, кто повинен в жертвах второй мировой войны, над кем довлеет ненависть и желание мести, и их детей — молодых людей, которые, несмотря ни на что, хотят жить, радоваться, любить, — разворачивается в острых диалогах, полных глубоких и значительных мыслей о причинах войны, об ответственности человека, о том, как нужен людям мир на земле. Но в спектакле рассуждения, мысли людей, виновных, но много перестрадавших, желающих разобраться, не зазвучали с достаточной силой и убедительностью. Несколько увлекшись внешним рисунком образов, режиссер сделал их одноплановыми, слишком резко расставил акценты.

И у режиссера, и у актеров были возможности для того, чтобы сделать спектакль «Праздник фонарей» более значительным. Об этом говорю хотя бы то, что успешно преодолена такая трудность,

как точность и правдивость в изображении национальных характеров — действие разворачивается в Японии, в Нагасаки. Хорошо, достоверно сделано художником А. Долгашевым оформление спектакля.

В связи с этим возникает мысль о необходимости квалифицированной помощи молодому режиссеру, о творческом руководстве театром.

Сейчас в Советском драмтеатре нет главного режиссера: проработавший здесь много лет А. Ц. Бродяцкий ушел на пенсию. Управление культуры следует серьезно позаботиться о достойной замене.

...Итак, два часа дня. Утренние репетиции на сегодня закончены. Короткий двухчасовой перерыв, и опять в путь — на четыре назначен выезд. Ведь путь предстоит неблизкий. И надо успеть расставить декорации, освоить сцену, загримироваться — чтобы молодой паренек превратился в старого, большого японца, времени надо немало...

Вернутся они ночью, когда город уже заснет, а утром снова репетиция. И так каждый день... Нелегкий, подвижнический (не будем бояться этого слова!) труд. Высшая его награда — художественно полноценный, глубокий по мыслям, трогающий сердца зрителей спектакль. От души хочется как можно больше таких спектаклей, пожелать Советскому театру.

И. КОЛЬЦОВА.